

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

◆
1(09) 2017

100 лет Февральской революции

Стр. 8

ГЛАВНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

Стр. 37

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ШКОЛА
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА

Стр. 41

«ОТ ФЕВРАЛЯ
К ОКТЯБРЮ»:
КОЛЛЕКЦИЯ ЛИСТОВОК

Стр. 76

САЙТ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БИБЛИОТЕКИ

«Пришлось уступить вооруженной силе...»

(как библиотекари не хотели возвращать мусульманам Коран 'Усмана)

Необычные читатели

29 декабря¹ 1917 г. около 3 часов пополудни к зданию бывшей Императорской Публичной библиотеки в Петрограде подъехала карета в сопровождении небольшого конного отряда. В карете находились пятеро пассажиров: мусульманские политические и военные лидеры А. Цаликов, У. Токумбетов и И. Еникеев, петроградский купец М.-А. Максотов и бывший имам 4-го магометанского прихода Петрограда Л. Исхаков. Некоторые из упомянутых лиц в прежние, более спокойные времена, были читателями библиотеки, но в тот день их путь в Публичку лежал через служебный вход.

Поводом для визита такой представительной делегации послужила одна книга, хранившаяся в библиотеке и известная среди мусульман как «Коран 'Усмана». На руках у припозднившихся читателей было распоряжение наркома просвещения А.В. Луначарского от 29 декабря 1917 г., предписывавшее «заведывающему» Государственной Публичной библиотекой Э.Л. Радлову передать Коран Председателю Мусульманского съезда Петроградского национального округа, товарищу председателя Всероссийского мусульманского военного шуро Усману Токумбетову. К документу прилагалась копия Постановления Совета Народных Комиссаров от 9 декабря о немедленной выдаче Краевому мусульманскому съезду «Священного Корана Османа».

Радлов собрал экстренное совещание, в котором помимо него самого приняли участие хранитель рукописного отделения И.А. Бычков, член хозяйственного комитета библиотеки профессор А.Э. Шмидт, библиотекарь В.В. Рейц, исполняющий обязанности секретаря Н.Р. Политур. На совещание были также приглашены упомя-

нутые пассажиры кареты и бойцы сопровождавшего их отряда.

Разговор был непростым, некоторые из гостей вели себя вполне в духе того времени. Вот как об этом вспоминал Александр Эдуардович Шмидт: «Тщетно мы пытались уговорить наших возбужденных собственников не производить вооруженного насилия; один помоложе вскочил даже с места и, бряцая шашкой, кричал, что нам нечего вести переговоры, силой оружия отнимем все тут. Не удалось его унять, а положение становилось еще серьезнее благодаря тому, что служители наотрез отказались допустить приехавших к выемке Корана и хотели вызвать по телефону вооруженную роту Семеновского полка. С трудом удалось мне их удержать от этого, указывая на то, что вооруженное столкновение в помещении рукописного отделения могло бы повести к гибели еще более ценных сокровищ, чем Коран»².

Таким образом, не в последнюю очередь благодаря усилиям Шмидта в стенах библиотеки удалось избежать бойни, о последствиях которой можно только предполагать.

Библиотечная святыня

Что же представлял собой Коран 'Усмана и почему он был так важен для мусульман, что они в неурочный час готовы были с оружием в руках изъять его у несговорчивых библиотекарей?

По преданию, это был список Священной Книги, собственноручно переписанный третьим праведным халифом 'Усманом (574–656). То же предание сообщает, что за чтением этого экземпляра Корана халиф был убит ворвавшимися в его жилище заговорщиками.

Р. И. Беккин,
д-р экон. наук, канд.
юрид. наук,
вед. науч. сотр.
Ин-та Африки РАН

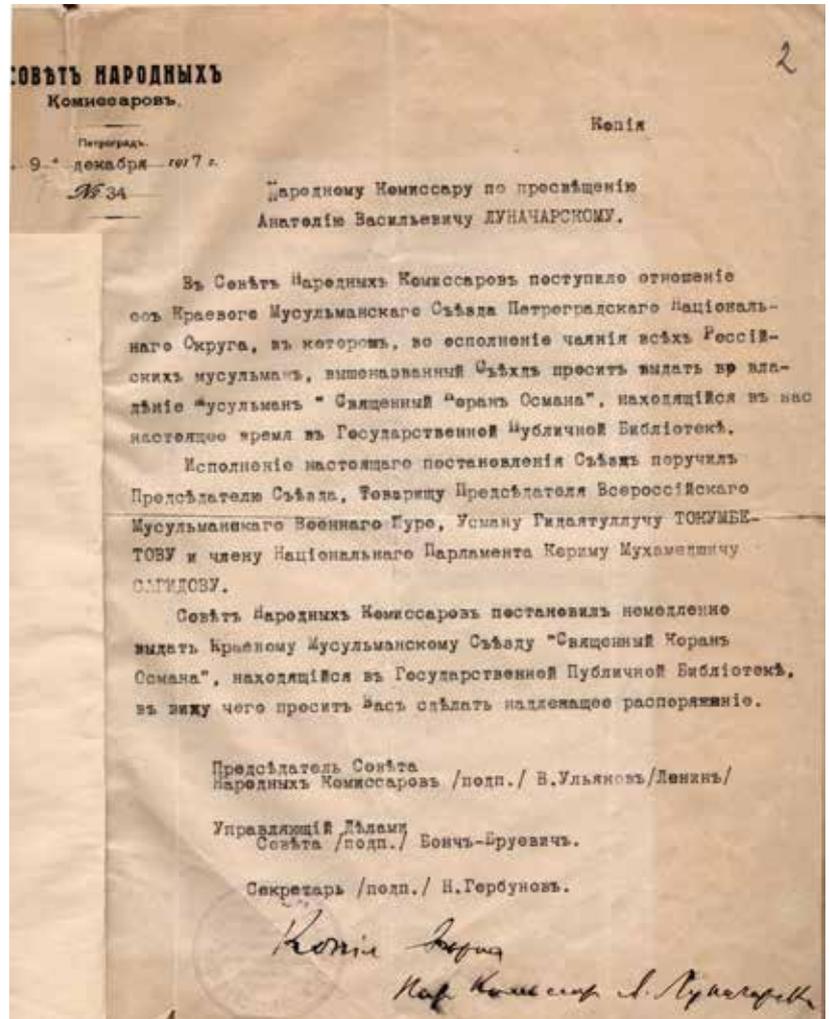
Р. Н. Шигабдинов,
канд. ист. наук,
ст. науч. сотр. Ин-та
истории АН
Республики
Узбекистан

Существует несколько версий того, как Коран 'Усмана оказался в Средней Азии. Согласно одной из них, рукопись была привезена в Самарканд мюридом шейха суфийского братства Накшбандийа Ходжи Ахрара (1404–1490). Мюрид владел врачебным искусством и смог исцелить турецкого султана от тяжелой болезни. В награду суфий получил Коран 'Усмана. По другой версии, старинный манускрипт находился среди трофеев, добытых войсками Тамерлана во время одного из походов последнего на Ближний Восток. В Самарканде Коран 'Усмана хранился в медресе Ходжи Ахрара.

В Петербург рукопись попала в 1870 г. После взятия в 1868 г. русскими войсками Самарканда реликвия была принудительно выкуплена новыми властями у духовенства за 500 коканов (около 100 р.). Вслед за тем Коран 'Усмана был передан генерал-губернатором Туркестанского края К. П. фон Кауфманом в Императорскую Публичную библиотеку.

В 1891 г. востоковед А. Ф. Шebuнин описал и датировал рукопись³. Он пришел к заключению, что она была подготовлена не ранее начала VIII в. и потому никак не могла принадлежать халифу 'Усмани. (Примечательно, что ранее к подобным выводам пришел татарский богослов Ш. Марджани (1818–1889), который имел возможность изучить рукопись еще в Самарканде до его завоевания⁴). Однако это, по мнению исследователя, нисколько не снижало ценности Корана 'Усмана как одного из старейших списков мусульманской Священной Книги в мире. В 1905 г. другой востоковед С. И. Писарев подготовил к печати факсимиле с прорисовки рукописи. Было напечатано всего 50 экземпляров⁵.

Мусульмане, приезжавшие в Петербург, считали своим долгом посетить Публичную

библиотеку, чтобы собственными глазами увидеть реликвию. Так, например, поступали участники Всероссийских мусульманских съездов, проходивших в Петербурге в 1906 и 1914 гг.

Вопрос о возвращении Корана 'Усмана мусульманам был поднят вскоре после Февральской революции. Не дождавшись решения новых властей, в марте 1917 г. солдаты-мусульмане Преображенского полка пытались завладеть Кораном 'Усмана. Они проникли в библиотеку, но были разогнаны по приказу Временного правительства⁶. Этот инцидент, впрочем, не снял с повестки дня обсуждение вопроса о передаче Корана верующим. По неподтвержденным данным, Временное правительство собиралось принять решение об этом, но Октябрьская революция помешала этому намерению осуществиться⁷.

Сорок рублей

После Октябрьской революции мусульмане еще активнее стали добиваться передачи им Корана 'Усмана. Казалось бы, перед только что сформированным правительством во главе с В.И. Лениным стояли гораздо более важные задачи, чем возвращение мусульманской реликвии, но как показывают дальнейшие события декабря 1917 г., решение это было более чем своевременным.

Ценным источником информации о передаче Корана 'Усмана мусульманам в декабре 1917 г. для нас служит уже цитированная докладная записка, составленная непосредственным участником событий 29 декабря 1917 г. А.Э. Шмидтом⁸. Она была подготовлена 15 марта 1922 г. по поручению руководителя Туркестанского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы (Туркомстарис) Д.И. Нечкина.

По словам Шмидта, еще в конце октября 1917 г. У. Токумбетов проинформировал руководство библиотеки о том, что мусульманские организации обратились к новым властям с требованием разрешить «изъять» Коран Османа⁹. Шмидту как «ведавшему в то время восточным отделением Российской Публичной Библиотеки, было поручено войти в непосредственные переговоры с тов. Токумбетовым, с тем, чтобы не допустить самовольной выемки Корана Османа надлежаще не уполномоченными на то лицами и обеспечить этот древний памятник мусульманской письменности от гибели в руках лиц, могущих его превратить в предмет спекуляций и продажи по частям в частные руки»¹⁰.

Ноябрь 1917 г. прошел для библиотечной святыни относительно спокойно. Но в де-

кабре события стали развиваться стремительно. 2 декабря в Петрограде открылся 1-й Краевой съезд мусульман Петроградского национального округа. На съезде был избран Исполнительный комитет Петроградского окружного отделения Национального управления мусульман внутренней России и Сибири во главе с председателем – петербургским купцом и меценатом Мухаммед-Алимом Максуповым. 3 декабря съезд принял решение о том, что «достояние всего мусульманского мира – Коран Османа – должен немедленно перейти во владение мусульман»¹¹. В резолюции также указывалось, что съезд решил вручить Коран Национальному парламенту (г. Уфа), что было поручено председателю съезда Токумбетову и члену Уфимского Меджлиса К.М. Сагидову. На следующий день в Совет Народных Комиссаров от имени съезда было направлено соответствующее ходатайство¹².

6 декабря было оформлено решение Совета Народных Комиссаров за подписью Ленина о передаче Корана 'Усмана национальному парламенту в Уфе. Однако исполнение решения правительства затягивалось, и только 29 декабря Луначарский подписал упомянутое выше распоряжение.

С этим документом от наркома просвещения и явились мусульмане в библиотеку. Однако бумага от Луначарского не вполне устроила сотрудников Публички. Они попросили дождаться принятия соответствующего декрета. У библиотекарей также не было уверенности, что мусульмане, прибывшие за Кораном 'Усмана, смогут обеспечить сохранность рукописи: «Большинство Совета Р.П. Б. принципиально не возражало против передачи Корана,

Копія. 5

№ 2222.

Милостивый Государь
Османъ Гадастудановичъ.

При передачѣ корана въ Россійской Публичной Библиотекѣ Вы дали служителямъ сорокъ рублей въ качествѣ вознагражденія за охрану священной рукописи. Служители на Общемъ Собраніи постановили единогласно вернуть Вамъ означенную сумму, при семъ прилагаемъ, какъ и вождь вообще служащихъ Библиотекѣ. Признавая, что Вами рукописи вошло доброе чувство когда Вы передали намъ сорокъ рублей, мы въ то-же время считаемъ для себя невозможнымъ принять оныя и просимъ Васъ вернуть ихъ по принадлежности, вообще говоря при новомъ демократическомъ строе и при полной равенствѣ вождь служащихъ и гражданъ принимать деньги въ качествѣ вознагражденія за личныя услуги мы признаемъ неудобнымъ.

Съ полнымъ уваженіемъ
уполномоченные Общимъ собраніемъ младшихъ служащихъ
Россійской Публичной Библиотекѣ:
А. Шингаровъ
Подпись: Н. Сорокинъ
А. Князевъ

считаясь с тем, что эта мусульманская святыня, которой мусульманам приходилось поклоняться в обстановке не могущей не оскорблять их религиозного чувства, к тому же и нами в каллиграфическом отношении была использована, однако, было признано необходимым, во-первых: оставить передачу всеми требуемыми формальными условиями законности, чего не могло быть до опубликования декрета и до получения администрацией библиотеки формального распоряжения о выдаче Корана, а во-вторых, принять меры к тому, чтобы Корану Османа и в дальнейшем была обеспечена полная сохранность и получить гарантию того, что он будет передан по принадлежности в Самарканд»¹³.

Сотрудники библиотеки просили повременить с передачей Корана хотя бы до следующего дня, до проведения собрания сотрудников библиотеки, но и это предложение было отвергнуто¹⁴.

Никакие доводы не действовали. «В конечном итоге, — пишет Шмидт, — пришлось уступить вооруженной силе, и Коран был выдан вместе с витриной, причем о насильственном отнятии его был составлен акт за подписями присутствующих с обеих сторон; копия этого акта была на следующий день выдана представителю мусульманских организаций»¹⁵.

Поздно вечером карета с пассажирами и ценным грузом отъехала от здания библиотеки и направилась в сторону Конногвардейского переулка. В одной из комнат, которые занимал Исполком Всероссийского мусульманского совета (Икомус), Коран 'Усмана хранился под охраной до января 1918 г.

На следующий день после описанных выше событий состоялось собрание сотруд-

ников библиотеки. На нем обсуждался вопрос об изъятии накануне Коране 'Усмана. По окончании собрания Токуметову было направлено письмо следующего содержания¹⁶: «При передаче Корана в Российской Публичной Библиотеки Вы дали служащим сорок рублей в качестве вознаграждения за охрану священной рукописи. Служителя на Общем Собрании постановили единогласно вернуть Вам означенную сумму, при сем прилагаемую, в виду того, что охрана Корана входила в их прямые обязанности, как и всех вообще служащих Библиотеки. Признавая, что Вами руководило доброе чувство когда Вы передали нам сорок рублей, мы в то-же время считаем для себя невозможным принять оные и просим Вас вернуть их по принадлежности. Вообще говоря при новом демократическом строе и при полном равенстве всех служащих и граждан принимать деньги в качестве вознаграждения за личные услуги мы признаем неудобным. С полным уважением уполномоченные Общим собранием младших служащих А. Виноградов, И. Сорокин, А. Князев»¹⁷.

Так завершилась почти полувековая история пребывания Корана 'Усмана в стенах Публичной библиотеки.

Послесловие

В январе 1918 г. Коран 'Усмана был доставлен в Уфу в спецвагоне, как и обещал Токуметов. Во время Гражданской войны город несколько раз переходил из рук в руки, но каких-то попыток со стороны белых или красных захватить и увезти Коран не предпринималось.

Между тем среднеазиатские мусульмане не забыли о своей реликвии. С 1922 г. руководством Туркестанского комитета по

делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы (Туркомстарис), а затем и Наркомпросом Туркестанской АССР неоднократно поднимался вопрос «о возврате в Самаркандскую мечеть Ходжи Ахрара исторического экземпляра Корана Османа». Наконец, 25 июля 1923 г. Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) вынес постановление «О передаче Корана, вывезенного из Туркестана царским правительством, в распоряжение мусульман Туркестана»¹⁸. В Москве была назначена специальная комиссия, в нее вошли муфтий Центрального духовного управления мусульман в Уфе Риза Фахретдин и члены Махкама-и-Шария из Ташкента, Габдрахман Умеров из Астрахани, Габдулла Гисматий из Москвы. Председателем комиссии был назначен Р. Фахретдин.

Руководство Туркестана поручило А.Э. Шмидту, находившемуся в тот момент в командировке в Москве, выехать в Уфу и войти в состав комиссии для получения Корана 'Усмана. Но против участия Шмидта в комиссии резко выступило мусульманское духовенство. Власти Туркестана вынуждены были согласиться с мнением религиозных деятелей – «по политическим соображениям»¹⁹. Так, по иронии судьбы, человек, который немало сделал для сохранения Корана 'Усмана, был отстранен от участия в историческом событии – возвращении мусульманской реликвии верующим Средней Азии.

¹ По старому стилю.

² Докладная записка профессора Александра Шмидта по вопросу о выемке Корана Османа из рукописного отделения Российской Публичной

Библиотеки в Петрограде // ЦГА РУз. Ф. Р-34. Оп. 1. Д. 728. Л. 90.

³ Шибунин А. Ф. Куфический коран С.-Петербургской публичной библиотеки. СПб., 1891.

⁴ Валиди Дж. Очерк образованности и литературы татар (до революции 1917 г.). М., 1923. С. 34.

⁵ Самаркандский куфический Коран, по преданию писанный собственноручно третьим халифом Османом (644–656) и находящийся в Имп. С-Петербур. Публ. библиотеке. СПб., 1905. Часть экземпляров этого тиража и по сей день находится в Петербурге (два экземпляра в Государственном музее истории религий, одна копия – в Санкт-Петербургской Соборной мечети).

⁶ Садыкова Н. С. Как «Коран Османа» был возвращен Туркестанской Республике // Материалы по истории Узбекистана. Ташкент, 1966. С. 37.

⁷ Докладная записка профессора Александра Шмидта... Л. 87.

⁸ Там же. Л. 87–90.

⁹ Там же. Л. 87.

¹⁰ Там же.

¹¹ Исхаков С. М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 – лето 1918 г.). М., 2004. С. 375.

¹² Там же.

¹³ Докладная записка профессора Александра Шмидта... Л. 88.

¹⁴ Переписка с народным комиссаром по просвещению А. В. Луначарским о выдаче Корана из библиотеки мусульманам // ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 12. Л. 4.

¹⁵ Докладная записка профессора Александра Шмидта... Л. 90.

¹⁶ В письме сохранены особенности орфографии и пунктуации оригинала.

¹⁷ Переписка с народным комиссаром по просвещению А. В. Луначарским... Л. 5.

¹⁸ Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 69. С. 667.

¹⁹ ЦГА РУз. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 33. Л. 4.